

Я обнаружил, что застрял, не в силах ускользнуть. Мать

Аридаи продолжала плыть вниз, ее прибытие было столь же неизбежно, как и победа Великого Ядра.

Или, по крайней мере, я надеялся, что победа Великого Ядра неизбежна.

Я молился об этом, потому что в противном случае все выглядело очень плохо.

Щщщщщ - слабо прошипел я, ругая себя за неверие. К сожалению, это было все, что я мог сделать. Всё моё тело окаменело и стало безжизненным, от кончика хвоста до головы. Медленный яд распространил свое охлаждающее прикосновение, схватив меня ледяными руками, которые были так же сильны, как и у женщины Без Сердцевины.

Я не мог пошевелиться.

Я мог только молиться.

Гигантская Аридаи коснулась каменного пола алькова. Ее многочисленные ноги согнулись, смягчая удар. Не успел я опомниться, как она уже ждала меня рядом.

Ее огромный набор клыков пронзил мою чешую; ощущение было сильно заглушено медленным ядом младенца Аридаи. Я был благодарен Великому Ядру за эту милость, так как видел, как моя жизненная сила начинает собираться вокруг меня, словно бросая вызов красоте близлежащей жидкой маны.

Алая жидкость сверкала, отражая свет светящихся кристаллов, проникавших в нишу. Я мог видеть и свое отражение в нем; я мог видеть то же самое изображение, что и раньше, отраженное в блестящей синеве жидкой маны. Шар, вставленный в мою голову, выглядел так, словно это было само Великое Ядро.

Это меня немного утешило. Несмотря на это, мне было холодно.

Так, так холодно.

Любые мысли о побеге были тихо стертые, облегчены в их беспомощном прохождении сочетанием потери крови и медленного яда.

Я обнаружил, что окутан мерцающими белыми нитями; они были мягкими и довольно теплыми, обеспечивая небольшое утешение против холода моих мыслей и тела. Я все еще мог немного видеть сквозь щели в нитях, что позволяло мне наблюдать, как мать Аридаи тянула меня вверх, таща по стенам соединительной нитью и, казалось, совершенно непринужденно. Я видел ее; она не чувствовала угрозы с моей стороны. Она не чувствовала угрозы со стороны избранного создания Великого Ядра.

Эта мысль была как пламя, сжигающее меня изнутри. Я боролся против ледящего медленного яда, который леденил мои мысли; я боролась против оцепенения, которое держало власть над моим телом.

Я медленно открыл рот, высунул язык и зашипел в знак неповиновения. На вкус он был хорош. На вкус все было как надо.

Аридаи совершила ошибку, бросив мне вызов. Более того, она совершила ошибку, бросив вызов

мудрости Великого Ядра. Великое Ядро выбрало меня в качестве своего единственного защитника и дало мне огромный потенциал, чтобы идти рядом с таким титулом. Чего бы это ни стоило, я позабочусь о том, чтобы он узнал о своей ошибке. Сколько бы времени это ни заняло.

Я слегка пошевелился. Это было не так уж и много; моё тело едва колыхалось, путы почти не двигались. Это было только начало.

Прежде чем мне удалось вырваться, мы достигли потолка пещеры. Это был совсем другой мир, если смотреть с такой высоты. Я и представить себе не мог, что светящиеся кристаллы будут казаться такими маленькими, что гигантский бассейн жидкой маны окажется таким...ограниченным.

Аридаи втянула меня в обширную сеть мерцающих белых нитей, протянувшихся между массивными каменными шипами. Нити скручивались вместе, образуя огромные мосты, легко позволяя гигантской массе Аридаев перемещаться по ним. Я вообразил, что даже я, без множества ног Аридаев, мог бы скользить по ним.

Гигантская тварь прилепила меня к связке нитей, более толстой, чем некоторые другие. Я видел и других, тварей, которые проиграли в битве Аридаем, связанные своими собственными нитями. Некоторые извивались и бились, борясь с удерживающими их веревками. Другие были вялыми и неподвижными, пережив смерть либо своих тел, либо своей воли.

Я снова извивался, отказываясь быть одной из них. Медленный яд боролся против меня, но я снова извивался, подпрыгивая на нитях, к которым был привязан.

Великое Ядро благословило меня за мою убежденность.

Светомысль мигнула.

Устойчивость: [Устойчивость к Яду - Базовая I] Повышена.

[Устойчивость к яду - Базовая II] Приобретена.

Часть оцепенения покинула мой разум и тело. Я извивалась с большей силой, борясь с действием медленного яда. И все же мерцающие белые нити крепко держались.

Я продолжал пытаться. Пучок нитей гудел, вибрируя под силой моих усилий. Вернулась мать Аридая.

В отчаянии я втянул в рот большую часть оставшегося яда.

Я сплюнул.

Нити перед моим ртом блокировали большую часть моей попытки; капли яда брызнули в меня, обжигая глаза. У меня не было иммунитета к собственному яду, как я всегда знал. Несмотря на это, я был готов терпеть боль, если это означало, что я мог наказать плохую тварь.

Капли яда, те, что не были заблокированы нитями, брызнули на мать Ариду. Она дернулась, словно только раздраженная моими попытками причинить ему вред.

Ее клыки снова пронзили мою чешую.

Онемение вернулось, вызванное притоком медленного яда. Мое сопротивление этому усилилось, но это мало что дало перед лицом того количества, которое было влито в меня. Я

снова обмяк, моя длина бесполезно болталась в сети нитей.

Я почувствовал слабость. Медленный. Бессильный.

Так я висел довольно долго. Часы. Может быть, даже больше. Медленный яд терял свое действие, но это не имело значения. Было уже слишком поздно.

Раны от аридаев, как младенцев, так и матерей, были слишком сильны. Несколько раз я пытался согнуться, чтобы дотянуться до хвоста. Я знал, что если смогу это сделать, то смогу исцелиться достаточно, чтобы сопротивляться.

Каждый раз моя борьба тревожила мать Ариду, и я снова становился беспомощным.

Каждый раз я терял немного больше крови.

С каждым разом я терял все больше веры.

С каждым разом я молился все меньше.

Как это могло случиться?

Неужели Великое Ядро покинуло меня? Неужели он решил позволить мне умереть?

Потому что я умирал.

Я видел достаточно смертей, чтобы знать это. Я видел, как раненые плохие твари падали вялыми и тихими, когда кровь вырывалась из их плоти. Я видел, как они сначала боролись, отчаянно борясь за выживание. Я видел, как они сдались.

Совсем как я.

Странно было ощущать связь с этими плохими вещами. Я всегда считал себя чем-то выше их, чем-то большим, потому что знал, что это правда. Я был создан Великим Ядром. Свет мысли подсказал мне, что у меня большой потенциал.

Я знал, что буду великим.

Почему же тогда я умираю?

Где же мое величие?

Куда оно делось?

Куда?

Куда?

Куда?

Мои мысли были слабы. Я был слаб. Нити, обвивавшие меня, были окрашены в алый цвет моей кровью; она стекала в пещеру внизу, образуя крошечные красные пятна, которые я мог только смутно видеть. Было ли это из-за капель яда, которые прожгли большую часть моих глаз, или просто из-за расстояния, я не была уверена.

На самом деле это не имело значения. Ничего не произошло.

Светомысль появилась снова.

Устойчивость: [Устойчивость к яду - Базовая III] Повышена.

[Устойчивость к яду - Базовая IV] Приобретена.

Я знал достаточно, чтобы больше не волноваться. Такое случилось уже не в первый раз. Возросшее сопротивление отбило онемевшую хватку яда, но этого было недостаточно. Я снова и снова пытался сбежать.

Каждый раз моя борьба только возвращала мать Араида.

Каждый раз они возвращали только клыки.

В какой-то момент сопротивление пронзению также возросло. Это тоже мало помогло.

Я не хотел убегать от своих красных нитей. Здесь не было ни священных мест быстрого бегства, чтобы ускорить мой побег, ни медленных мест, чтобы блокировать Араидов. Великое Ядро покинуло меня.

Не было причин сопротивляться.

Капля за каплей тлела моя воля. Моё тело онемела - на этот раз не от яда, а от чистой летаргии. Я устал бороться.

В конце концов, я тоже исчез.

В последние мгновения мне показалось, что я снова вижу свет Великого Ядра, такой же сильный, как и прежде. Мне показалось, что светомысль мигнул. Мне казалось, что я чувствую надежду.

Условие Выполнено.

Основной Навык - [Бесконечный Цикл] Активирован.

Возвращение К Началу Цикла.

<http://tl.rulate.ru/book/55014/1412886>